

Концерт из произведений Рахманинова

Музыка Рахманинова своей приподнятой, эмоциональной насыщенностью, простотой, непосредственной лирикой давно завоевала широкую популярность. Песенный характер его широких, красивых мелодий ярко выражен в многочисленных романсах. Блестящий, своеобразный фортепианный стиль, требующий от пианиста законченной техники и физической выносливости, характеризует его не менее многочисленные и популярные фортепианные произведения. Рахманинов как симфонист, — также яркое и значительное явление в русской музыке. Все основные элементы его творчества имеются в тех произведениях, которые исполнялись 29 мая в концерте симфонического оркестра Всесоюзного радиокомитета под управлением проф. Н. С. Голованова. Вторая симфония — произведение периода полного расцвета творчества Рахманинова, в котором имеются все основные, характерные особенности его музыкального языка. С одной стороны, углублённость в себя, некая философичность, с другой — широкая, эмоционально насыщенная, напевная лирика, роднящая его мелодии с напевностью русской народной песни и делающая всю его музыку национально-русской. Первая часть её с широким песенным вступлением, бодрое скерцо с уютной лирической второй темой, певучее, искреннее алланте, яркий, ликующий финал — всё это в соединении с мастерством письма, гармонической свежестью, при некоторой густоте и перепутанности инструментовки, делает это произведение одним из наиболее волнующих образцов русского симфонизма двадцатого века.

Две сцены из оперы «Франческа да Римини» (Франческа — заслуженная артистка республики Рождественская, Ланчелотто — Королёв, Паоло — Малютенко) продолжают ту насыщенную эмоциональной лирикой линию творчества, которая во Второй симфонии отчётливо видна во вторых темах скерцо и финала.

Едва ли не впервые в своём творчестве Рахманинов обратился к русской народной песне в своих обработках для хора с оркестром: «Через речку, через быстру», «Ах ты, Валька, разудала голова», «Белолыцы, румяницы вы мои». В этих обработках, относящихся к последнему периоду творчества композитора, Рахманинов раскрыл всю глубину и проникновенность смысла этих песен, в то же время сохранив свой, рахманиновский, гармонический язык, позволяющий безошибочно отличать его сочинения от произведений других композиторов.

Программа концерта дала полное представление о симфоническом творчестве Рахманинова. Хочется надеяться, что осталось недолго ждать обещанного Московской филармонией первого исполнения Третьей симфонии — крупнейшего произведения последних лет жизни покойного композитора.

Исполнение программы стояло на обычном для Н. С. Голованова уровне, с несоразмерным преобладанием звучности медной группы над всем остальным оркестром. В самой трактовке исполнения хотелось бы больше сдержанности, особенно в местах эмоциональных подъемов.

В. Киселев.